— Джуна... О, нет, леди Джуна.

Поскольку битва должна была скоро начаться, лорелея Комари Корда, одетая в платье весенних цветов, завязала разговор с Джуной, пока они ждали в кулисах сцены.

Джуна, одетая в голубое платье, выглядела очень благородно и красиво. Даже теперь, когда она была замужем, ее сияние не потускнело.

— Просто Джуна, Комари, — сказала она с улыбкой.

— Нет, вы королева, леди Джуна...

— На самом деле все в порядке. Когда я стою перед трансляцией Голоса Драгоценности, я хочу быть самой собой.

— ...Я понимаю. Джуна.

Тронутая мягкой улыбкой Джуны, Комари заново ощутила, каким огромным присутствием обладала та, кого называли Прима Лорелей.

Вообще, слово лорелея было синонимом термина идол на Земле, поэтому Джуноу, которая больше не могла быть идиолом после замужества с Сомой, называли певицей, как Маргариту.

Однако люди по-прежнему называли ее не певицей, а Примой Лорелей. Как будто слова «Прима Лорелея» были отделены от понятия «лорелея».

Титул Прима Лорелеи стал принадлежать только Джуноу. Это показывало, насколько велика была поддержка народа.

Для Комари, которую называли Пост-Джуной, ее преемницей, Джуна была идеалом, к которому она стремилась, но также и великой стеной, которую она надеялась когда-нибудь преодолеть.

Именно поэтому она и заговорила с ней: чтобы передать эту решимость.

— Я здесь, потому что вы увидели во мне что-то. Я не могу быть более благодарна за это. Вот почему... я хочу, чтобы вы послушали мои песни, я буду в команде соперников.

—

В этой программе певцы также были разделены на две команды, болеющие за нападающих и защитников соответственно. Короче говоря, они также будут соревноваться друг с другом.

Комари была на стороне нападающих, а Джуна - на стороне защитников. Их голоса сталкивались на поле боя и позволяли воинам сражаться изо всех сил.

— Я вложу в песни всю себя, — начала Комари, положив руку на грудь. — Чтобы я могла выступить так, чтобы мне не было стыдно за то, что я та, кого вы выбрали, ваша преемница. Я намерена отплатить за эту услугу, показав вам через этот проект, насколько я выросла

— ... — Джуна убрала улыбку и с серьезным лицом выслушала смелое заявление Комари. Затем, глядя ей прямо в глаза, она сказала: — Я вижу твою решимость. Но есть одна часть того, что ты сказала, которая меня беспокоит.

— ...Что это может быть?

— Что ты заменяешь меня. Я для тебя уже человек прошлого? Разве мой брак с Его Величеством как-то снижает мою привлекательность как певицы? Ты пытаешься сказать именно это?

В этих словах была скрыта тихая, но сильная эмоция.

—! — Испугавшись напряжения вокруг Джуны, Комари сглотнула.

Она словно смотрела на голубое пламя. Этот величественный вид, поражавший всех, кто ее видел, был присущ королеве, как бы Джуна ни пыталась это отрицать.

Пока Комари стояла, потеряв дар речи, Джуна посмотрела в сторону.

Когда она это сделала, напряжение вокруг нее исчезло.

—Что происходит? — поинтересовалась Комари, следуя за взглядом Джуны.

Там она увидела Сому, разговаривающего с Ророа, которая только что закончила представление. Должно быть, он пришел сюда, когда закончил свою речь перед солдатами. Не успел он к ним присоединиться, как...

— Дорогой, я знаю, что ты только что приехал, но у тебя есть работа!

— ...хорошо, но график довольно плотный.

Похоже, он будет составлять отчеты, которые поступали со всего места проведения эксперимента. Поскольку способности Сомы специализировались на бумажной работе, люди ожидали, что он будет выполнять эту работу, несмотря на то, что он был королем.

— Работа за столом даже здесь, да? Это так же утомительно, как и всегда.

— Няхаха, было бы здорово, если бы была песня, которая усиливает твою магию. Знаешь какие-нибудь хорошие? Например, трудовая песня для заполнения бумаг

— Хм... День-О, может быть?

— Что это за песня?

— Между словами песни есть фрагменты призыва и ответа о том, как они хотят домой.

— Слушая это, можно убить свой боевой дух...

...Неужели быть королем - это такой тяжелый труд? Комари немного опешила. Затем Джуна, слушавшая их двоих, захихикала.

— В том разговоре было над чем посмеяться? — спросила Комари.

— Не волнуйся. Это случается постоянно.

— Все время...?

— Именно поэтому я хочу быть рядом с ним, поддерживать его, — сказала Джуна, сцепив руки

перед грудью, как будто она поет.

— Встречаясь с ним и со всеми людьми вокруг него, я была тронута столькими видами любви. Романтическая, родительская, семейная... это бесценное время, прогулки с теми, кто важен для меня, и радость самой жизни. Теперь, когда я это понимаю, я могу петь еще более душевно, чем раньше. О любви, мечтах, вере, грусти и радости от того, что я живу прямо сейчас

Это должны были быть добрые слова, но они глубоко врезались в сердце Комари.

«Это Джуна Сома...» подумала она. Это было свежим напоминанием о том, что даже теперь, когда ее фамилия изменилась, она все еще была лорелеей, которую любила народ.

— ...Хаха! Вы действительно прима Лорелей, Джуна.

Комари рассмеялась. Это не был холодный смех или смех презрения. Она была просто счастлива. Джуна, ее идеал и цель, все еще стояла перед ней, как возвышающаяся фигура.

Поэтому она посмотрела Джуне прямо в глаза и заявила: — Когда-нибудь я превзойду вас!

— Это прекрасное проявление решимости. Но я не буду останавливаться, понимаешь? Я хочу, чтобы вы видели, как я сияю. Потому что нам нужны такие люди.

— Конечно! Теперь, когда твой блеск вырос рядом с Его Величеством, я буду стремиться еще выше!

— Хи-хи, буду ждать с нетерпением. А теперь пойдём — Джуна улыбнулась и протянула ей руку. Комари взяла ее без колебаний.

— Хорошо! Я буду петь всем телом, всей душой и всеми силами!

Открывающим выступлением этого эксперимента был дуэт двух лорелей.

Когда две лорелеи запели, началась битва.

Они пели страстную вступительную тему относительно нового шоу про роботов. Подхваченная их голосами, атакующая команда начала сильное наступление.

Защитники отчаянно отбивали огненные шары и магические стрелы, летящие в их сторону, или отражали их щитами. В центре всего этого Халберт просто стоял на краю стены.

Хотя он отбивал случайные атаки, направленные прямо на него, судя по выражению его лица, он казался немного не в себе. Сейчас его мысли были заняты не битвой, а одной женщиной.

Это случилось только вчера.

— Я беременна Хэл.

Его подруга детства, которая теперь была его главной женой, объявила об этом в присутствии Руби и его родителей.

В последнее время Каэдэ казалась немного не в себе, но это, очевидно, было связано с

утренней тошнотой. После свадьбы им дали длинный отпуск, и они использовали его для путешествия в Вен и другие места, где все трое занимались любовью до умопомрачения, так что... в общем, это был очевидный исход.

Естественно, Дом Магна был перевернут с ног на голову из-за вызванного им фурора.

Его отец, Глейв Магна, был вне себя от эмоций и начал хлопать Халберта по спине, а его мать, Эльба, со слезами на глазах поздравляла свою невестку.

Его вторая жена, Руби, была рада за Каэдэ так же, как и за себя.

Халберт, тем временем... был настолько потрясен, что его разум помутился. Он знал, что этот день наступит, и даже молился об этом. Но это было так неожиданно, что он не успел ничего понять.

Затем, когда он пришел в себя от боли, вызванной тем, что Глейв постоянно шлепал его по спине, его медленно осенило, и эмоции стремительно нарастали внутри него.

— О... даааа! — Халберт поднял Каэдэ и закружил ее.

— Стоп! Подожди, Хэл?!

Когда Сома узнал, что станет отцом в Республике, он был разочарован тем, что Лисии не было рядом с ним. Но Каэдэ была здесь, прямо перед Халбертом, и поэтому он обнял ее, разрываясь от радости.

Хотя, он увлекся, так что...

— Аккуратно!

...Руби и его родители все кричали на него.

По этой причине Каэдэ не участвовала в этом шуточном сражении. По всей видимости, было много людей, которые не смогли принять участие по аналогичным причинам.

Через два месяца после всех этих свадеб в столице началась эпидемия утренней тошноты в семьях молодоженов. В следующем году за этим последовал бы бэби-бум.

Теперь, несколько дней спустя, Халберт думал об этом с путанными мыслями. Я... стану чьим-то стариком, ээ...?

— Ты слишком напряжен, Хэл.

В следующее мгновение он увидел, что Руби стоит рядом с ним. Поскольку в этом шуточном сражении не должны были участвовать воздушные силы, Руби, красному дракону, разрешили участвовать только в человеческой форме.

Впервые за долгое время Халберту предстояло сражаться на земле в одиночку.

Положив руки на бедро, Руби в ужасе покачала головой. — Я уверена, что речь идет о Каэдэ и ребенке, верно? Что ж, соберись. Ты - козырь защищающейся команды.

— Ну, да... я знаю это, но все же.

— Кроме того, я уверена, что Каэдэ смотрит эту трансляцию, находясь в декретном отпуске, понимаешь? — Руби указала на трансляционные драгоценности, расположенные тут и там вокруг поля боя. — Разве тебе не нужно показать, какой ты крутой? Папа?

— ...Чертовски верно — Халберт приготовил копье и посмотрел вниз на солдат, копошащихся на стенах внизу. — Я еще не готов стать отцом, но я не хочу, чтобы она видела, как я выгляжу некруто!

— Хи-хи, так и надо. Ты ведь помнишь приказ?

— Конечно. Ты тоже не отвлекайся от работы, Руби.

На этот раз приказ командира группы защиты - Людвина заставил их действовать самостоятельно.

Они прислушались, и музыка сменилась на зажигательную песню отряда орфеев.

С точки зрения песен аниме из мира Сомы, эта тема использовалась, когда нужно было восстать против массивного врага и переломить ситуацию. Энергичная песня подстегивает атакующую команду и, в свою очередь, затрудняет действия обороняющейся команды.

В этом случае защитникам бы пришлось перейти в наступление.

Халберт повернулся, отдавая приказ дракшутистам, которые ждали позади него.

— Бейте туда, где кажется, что вы можете пробить строй! Давайте покажем жителям этой страны, на что мы способны!

— Даааа!!!

Моральный дух был высок. Если бы они стояли здесь, девушки, наблюдающие за трансляцией, могли бы визжать от восторга. Им будет чем похвастаться перед женщинами в таверне.

Эти одинокие мужчины, вынужденные наблюдать за флиртом Халберта, Каэдэ и Руби, отчаянно искали себе партнеров. Даже если каждый третий был женат, их семьи наверняка смотрели трансляцию, поэтому они тоже хотели выделиться.

— И... Бросай! — По приказу Хэла, Руби и Дракшутисты перепрыгнули через край стены. — Ооо, раааа!

— Вау!

Халберт и друкшутисты были элитным подразделением, и они отправлялись туда, где оборона, казалось, была готова прорваться, вступали в бой и отгесняли атакующих.

Песня, которая играла до этого момента, прекратилась, и зазвучала новая мелодия.

На этот раз это была оркестровая пьеса без пения, включенная в эксперимент, чтобы помочь измерить влияние текстов песен. Кстати, поскольку они искали боевые песни, многие произведения были игровой музыкой из мира Сомы.

Та, что только что закончилась, играла в сценах замка в игре, где вы исследуете пещеру и собираете сокровища. Эта пьеса, перестроившая основную тему в нечто с самообладанием и достоинством, заставила нападавших представить себе высокие стены и сильно подорвала их

боевой дух.

Халберт разрушил несколько доспехов врагов своими огненными копьями, а затем вздохнул. Поскольку ему не разрешили использовать двойные змеиные копья, с которыми он всегда тренировался, он использовал два копья, предоставленные для эксперимента.

— Это проще простого. Если это все, что у них есть, мы сможем обороняться до тех пор, пока время... А?!

Не успел он закончить фразу, как Халберт почувствовал неладное и перевернулся на спину. Когда он почувствовал, как ветер пронесся мимо его носа, несколько Дракшутистов, которые были перед ним несколько минут назад, упали.

Халберт продолжал делать сальто назад, и когда он приземлился, то увидел перед собой человека, который только что закончил полный взмах своим мечом.

Бли! Мне снова придется бороться с этим...? Халберт мысленно прищелкнул языком.

Музыка только что сменилась на ту, что используется для рекламы прибытия непобедимого генерала. Защитники, столкнувшись с человеком, владеющим мечом, закричали.

— Это леди Аиша!

— ...Хахх!

Столкнувшись с этими солдатами, Аиша вонзила свой меч в землю. В следующее мгновение возник порыв ветра, который подбросил более десяти из них в воздух, разбросав их как листья.

— Приходится использовать магию при каждой атаке... это хлопотное правило, не находишь? — Аиша вздохнула, наблюдая за происходящим.

Обычно она сражалась, полагаясь на вес своего меча и силу, которая позволяла ей легко им размахивать. Хотя она и атаковала магическими клинками ветра, но только когда между ней и противником было расстояние, поэтому она не привыкла сражаться, пропитывая каждую атаку магией.

Потому что, если бы она использовала свой обычный меч, ей не нужно было бы наделять его магией; ее клинку даже не нужно было быть острым, она раздавила бы своих противников до смерти весом этой штуки.

Однако в этот раз она использовала не этот меч, а меч, который внешне выглядел так же, но был сделан из дерева из Богохранимого леса. Для того, чтобы эффективно разрушить их, ей пришлось использовать магию.

— Это не та битва, в которой я сильна, но чтобы ответить на ожидания его величества, я... А?!

Раздался звук, более высокий, чем тот, который можно было бы ожидать от тренировочного оружия. Два копья пламени обрушились на ее меч, который она мгновенно использовала, чтобы заблокировать атаку сверху.

— Сегодня тот день, когда я остановлю тебя, юная мисс Аиша!

— Сэр Халберт, а!

В тот момент, когда они обменялись ударами, их глаза встретились, и между ними проскочили искры.

После их мгновенного столкновения Аиша со всей силы размахнулась, и Халберт проворно приземлился в метре от нее. Ее обычная тупая сила вызвала на лице Халберта натянутую улыбку.

— Я не ожидал, что ты будешь на стороне нападающих. Разве тебе не нужно охранять замок, где находится твой муж?

— Мне было велено стоять на стороне нападения, чтобы сохранить баланс сил. Чтобы пойти на встречу с Его Величеством, я проскользну мимо вас здесь!

— Вы думаете, это будет так легко?!

Их оружие скрежетало и стучало, сталкиваясь друг с другом. Если бы не магическое усиление, оба их оружия были бы уже разбиты вдребезги.

— ... ваши жены сегодня не с вами?

— Руби здесь, но она занята. Каэдэ в декретном отпуске.

— О, она беременна. Я рада за вас.

— Спасибо... о, нет, я должен сказать «Благодарю вас Леди Аиша», да?

— Вы - друг Его Величества, поэтому вы можете говорить так, как обычно.

Их разговор был пустой болтовней, но их руки не переставали размахивать оружием. Удивительно, как они могли поддерживать разговор на фоне этого грохота.

Конфликт продолжался некоторое время, пока Аиша не начала подавлять Халберта своей природной силой. Оказавшись в невыгодном положении, Халберт щелкнул языком:

— У тебя такая же тупая грубая сила, как и всегда....

— И на этот раз с тобой нет госпожи Карлы и госпожи Каэдэ. Если я позволю себе проиграть вам, когда вы не на спине Руби, я никогда не смогу победить этого человека.

— ...Фуга? Тогда я тоже не могу проиграть!

Халберт отчаянно сопротивлялся яростной атаке Аиши.

— Вау, ээээ?! — Близлежащие солдаты были снесены ударными волнами их битвы.

— Когда придет время, это будет моя миссия - уничтожить этого ублюдка! Так что...

— Мой долг - защитить Его Величество от этого человека! Так что...

— Я не могу позволить себе проиграть!!- кричали они оба.

— Эй, эй, вы двое точно завелись — В самый разгар их испытания воли сверху спустился спокойный голос. — Ооооооо! Позвольте и мне поучаствовать!

Когда вместе с этими словами сзади взметнулась дубина, Аиша, не оборачиваясь, отбила ее, используя только левую руку в перчатках. Музыка уже сменилась музыкой непобедимого генерала на веселую мелодию, которая, возможно, звучала во время великого приключения первобытной обезьяны.

Аиша посмотрела на Ку и сказала: — Если это должно было быть внезапное нападение, то вам не следовало кричать, сэр Ку.

— В этой праздничной атмосфере было бы хамством начинать подлое нападение. Вот почему я окликнул тебя, жена брата — Парировав атаку, Ку сделал сальто и приземлился рядом с Халбертом. — Я приму сторону рыжего. Это должно быть справедливым, верно?

— Буду рада. Это сделает тренировку лучше..

— Подождите, вы получили разрешение от Сомы? Вы ведь не из этой страны, верно?

Когда Халберт спросил об этом, Ку издал улюлюкающий смешок.

— Я никак не мог остаться в стороне от такого веселого мероприятия. Я обратился непосредственно к Брату и получил его разрешение на участие. Он поставил мне условие держаться подальше от экспериментальных постов наблюдения, сборщиков данных и кучи других вещей.

Халберт, которому было тяжело противостоять Аише одному, усмехнулся. — О, да...? Ну, тогда помогите мне, ладно?

— Конечно!

— Хехе. Очень хорошо. Я разобью вас обоих.

Пока Аиша хвасталась, Халберт и Куу оттолкнулись от земли в ее сторону.

Тем временем...

В другом месте, среди бушующей грозы, разлетались искры напряженной битвы. Еще мгновение назад было чистое небо, а теперь эта внезапная гроза? Да еще и с искрами? Зрители, возможно, остались в недоумении, но на поле боя, по которому пронесся ураган, действительно летели искры. В центре всего этого...

— Тахххххххх!

— Няхаххххххх!

В центре всего этого герой с красно-серебряным шарфом обменивался ударами с Императором Зла. Это был главный герой популярного в Королевстве токусацу-шоу, Сильван, и его главный заклятый враг, Великий Император Зла Людоедов, Акки Тайтэй. Это казалось хорошей возможностью посмотреть, как музыка влияет на иллюзии или представление Ивана и Молтова.

Кроме того, поскольку Иван был известен как актер, игравший Сильвана, мы решили, что детей смутит, если он будет сражаться с обычными солдатами, а не с монстрами и злодеями, поэтому мы попросили его отца Молтова сразиться с ним в облике Акки Тайтея. Это означало,

что отец и сын будут сражаться по-настоящему.... но так как они сражались все время, так что это не было проблемой.

На поле боя звучала песня Сильвана в исполнении Наны. Благодаря тому, что это была их собственная музыкальная тема, они оба разгорячились, и от столкновения их кулаков летели искры; их движения оставляли после себя следы, и бесчисленные призрачные Сильваны и Акки Тайтеи то появлялись вокруг них, то исчезали. Казалось, они двигались на большой скорости, сражаясь друг с другом повсюду, и это, возможно, заставило Сому прошептать: — Из какой расы воинов эти люди...?

Когда они смотрели друг на друга, шел дождь, а когда они сталкивались, летели искры и сверкали молнии. Даже зная, что все это иллюзия, буря интенсивных спецэффектов заставила солдат с обеих сторон держаться подальше. Нет, на самом деле, не столько страх, сколько чувство, что они не должны вмешиваться, удерживало их от приближения. Вроде того, как люди чувствуют себя неловко, проходя перед человеком, который пытается сделать фотографию.

На их телах, кстати, не было никакой усиливающей магии. Хотя эффекты были яркими, на самом деле они только и делали, что выбивали друг из друга все дерьмо. Без магических доспехов, которые могли бы определить победителя и проигравшего, их битва превратилась в трясину.

Как думал Сома, тот, у кого первым закончится выносливость, проиграет...

Музыка сменилась на зловещую мелодию.

Она звучала как произведение, возвещающее приход однокрылого ангела, и Сильван и Акки Тайтеи остановились. Они подняли глаза, когда заиграла часть, возвещающая приход воина, и на стене перед ними появились красные крылья.

— Почему...? Почему?! — закричала фигура.

Эта особа ударила по стене хвостом рептилии, торчащим из ее крестца, и сжала кулаки, широко расправив крылья. Ее очень откровенный, похожий на купальник наряд, открытый посередине, преувеличивал ее декольте, когда она выпячивала грудь и кричала.

— Почему я должна снова так одеваться?! — Крик ее души эхом разнесся по полю боя, и глаза Ивана и Молтова расширились.

— Это мисс Дран?!

— ...Юная мисс Карла?!

Приземлившаяся на стену Карла была в сексуальном костюме злодейки мисс Дран. Ее лицо было красным от стыда, а глаза мокрыми от слез.

— Я думала... впервые за долгое время я смогу принять участие в тренировке. Я была счастлива, что снова могу служить в качестве воина, так почему же я должна носить это одеяние?! Ургх! Я ненавижу себя за то, что недооценила эту особу. Я думала, что во время беременности она не будет такой неразумной, но я никак не ожидала, что она уже приказала другим служанкам заблокировать мой побег... — Карла бормотала про себя, ее глаза были похожи на глаза мертвой рыбы.

Человек, о котором говорила Карла, должно быть, главная горничная, Серина. Между прочим, хотя она просто бросила это, как ни в чем не бывало, но да, Серина уже была беременна ребенком Пончо.

Будучи способной женщиной, Серина предсказала грядущий ажиотаж на детей и немедленно приняла меры, так что этого следовало ожидать. Что касается того, какие действия она предприняла, то, знайте, что все были обеспокоены внезапной потерей веса Пончо. Именно поэтому Комайн, которая забеременела, как и Серина, осталась с ней в столице.

Учитывая, что она происходила из семьи трудоголиков, похоже, Серина не собиралась уходить в декретный отпуск до последнего возможного момента, и то, как она работала в замке даже сейчас, заставляло Пончо и ее горничных беспокоиться.

При всем этом Карла ожидала, что впервые за долгое время сможет сражаться без глаз Серины. Однако в следующее мгновение она поняла, что другие служанки спрятали ее одежду, пока она спала, и единственное, что ей пришлось надеть, кроме нижнего белья, был сексуальный костюм мисс Дран.

Ее коллеги сложили руки вместе, прося у нее прощения, объясняя, что это было сделано по приказу Серины, которая, вероятно, с улыбкой наблюдала за трансляцией из столицы.

Карла посмотрела на Ивана и Молтова мутными глазами. — Мне жаль, но... я буду вымещать эту печаль на вас.

— Погоди, Карла... Нет, мисс Дран! — умолял Иван.

— Успокойтесь, мисс Дран!

В угоду зрителям они стали называть ее мисс Дран, но в итоге это привело Карлу в ярость.

— Не называй меня так!

Бесчисленные огненные шары вырвались из рук Карлы и обрушились на нее с бум, бум, бум.

Это были настоящие огненные шары, а не иллюзорные. Попадание в них не оставляло следов. Иван и Молтов вспотели, посмотрели друг на друга и кивнули. Они вытянули руки вперед и в унисон закричали: — Развернуть иллюзию!

Когда они это сделали, появилось бесчисленное множество Сильванов и Акки. На первый взгляд, их были сотни. Это было почти как техника клоирования. Они прятались среди иллюзий, пытаясь покинуть это место. Однако это было не так-то просто.

— Хехехе, мы работали над одной и той же программой, поэтому, конечно, я знаю о ваших способностях. Иллюзии, которые вы создаете, лишены формы и не имеют присутствия живого человека — Карла сузила глаза, оглядываясь по сторонам. Сильванов и Акки Тайтей было бесчисленное множество, но она чувствовала жизнь только у двоих. Она сформировала на ладони огненный шар, а уголки ее рта задрались вверх. — ...Хе-хе, я вас нашла.

Огненный шар выстрелил прямо в сторону Ивана и Молтова.

— Ааааа?! -кричали они оба.

От прямого удара оба взлетели в воздух. Когда оригиналы исчезли, иллюзии так же попали, и

осталось только пламя Карлы.

— Хахаха, горите! Сгорите, вместе с моими воспоминаниями!

В памяти зрителей остался образ злой королевы. Никто не подходил к выжженной земле, и некоторое время отчаянный смех Карлы эхом разносился по окрестностям.

Тем временем, за кулисами этой напряженной борьбы...

— Сир. Мне нужны записи той битвы, которая произошла только что.

— Хм... прослушивание собственной тематической песни увеличивает силу? Может быть, мне стоит сделать тематические песни для Аиши, Хэла и других сильных воинов. Как те темы, которые играют, когда профессиональный боец выходит на ринг.

Сома и его группа тщательно записывали результаты битвы Ивана, Молтова и Карлы. Закончив запись, Сома поднял глаза на простой приемник, который показывал изображения Карлы, выходящей из себя.

— Она зашла слишком далеко, — вздохнул он. — Злая женщина-командир победила.

И герой, и его заклятый враг были потрясены мисс Дран. Сома ломал голову над тем, как объяснить это событие зрителям.

Кстати, это полное доминирование Карлы в дальнейшем будет обсуждаться зрителями как эпизод, когда мисс Дран пробудилась и, не в силах контролировать свою огромную силу, вышла из-под контроля и даже победила своего хозяина Акки Тайтея вместе с Сильваном. Сильван должен был пройти интенсивную подготовку, чтобы победить ее в следующем эпизоде. Но это уже другая история.

Теперь давайте вернемся на поле боя.

Возможно, потому, что битва была спланирована так, чтобы создать патовую ситуацию, ни одна из сторон не достигла доминирования.

В главном лагере атакующей команды Эксель Уолтер со скукой наблюдала за ходом событий. Возможно, на улице было жарко, потому что она сидела в кресле под чем-то вроде пляжного зонтика и обмахивала себя веером, наблюдая за ходом битвы по простому приемнику.

— Поскольку основное внимание на этом мероприятии уделяется магическому эксперименту, нам не разрешили использовать никакую тактику, кроме чистой силы. Мне нечего делать. Это такая боль - быть в таком положении. Если бы я только могла оставить кого-то другого командиром и пойти сражаться как один из простых солдат... хм подождите?

Рука, держащая веер Эксель, остановилась. С таким видом, будто ей пришла в голову идея, она хлопнула в ладоши и сложила веер, после чего поднялась со своего места.

— Теперь, когда я думаю об этом, мне никогда не говорили: «Командиры должны сидеть тихо в своих главных лагерях». Ну, тогда, это означает, что я могу участвовать!»

С дьявольской улыбкой Эксель снова раскрыла свой закрытый веер. — Хи-хи, говорят, что побеждают те, кто больше всех выделяется, так что, может быть, я придам этому полю боя больше изюминки.

— Что это?!

— Вода поднимается?!

Все солдаты, сражавшиеся на южной стороне крепости, испугались, независимо от того, на какой стороне они сражались. Вода в реке к югу от крепости внезапно поднялась вверх. Затем огромное количество воды превратилось в огромную пятиглавую змею, все ее головы были направлены на крепость.

— Это...?! Невозможно ошибиться, это то же самое, что и тогда!

— Это герцогиня Уолтер! Магия герцогини Уолтер!

— Если мы останемся здесь, не попадем ли мы, нападающие, под эту атаку?

Водяной змей был знаком тем солдатам, которые участвовали в битве в Союзе Восточных Наций, чтобы отвлечь наступающих монстров. Однако сейчас, стоя у основания змеи, Эксель выглядела недовольной.

— Я так и знала... она выглядит немного тонкой. Было бы лучше, если бы в ней был такой объем воды, как в Дабиконе, но это самое большее, что я могу ожидать от такой реки.

Да, змея, которую она создала, была на размер меньше, чем та, из Дабикона. Река, протекавшая у леса, была не более чем ручьем, и объем ее был не так уж велик. Тем не менее, с точки зрения солдат, она представляла не меньшую угрозу.

Эксель перефокусировалась посмотрела в сторону крепости. — Ну, если я попытаюсь контролировать слишком много воды, моя магическая сила иссякнет в мгновение ока. Так что так даже лучше. Теперь... что вы будете делать, защитники?

Сказав это, Эксель направила свой веер в сторону крепости. Когда она это сделала, одна из пяти змеиных голов устремилась к крепости, словно выстрел.

В это время звучала песня из самого известного фильма о кайдзю в старой стране Сома. Услышав музыку, которая, казалось, вселяла ужас в людей, защитники почувствовали такой же страх, как если бы на них напало огромное существо. Однако...

— Это не так уж страшно, как кажется!

Бвуууууууш...!

Внезапно с поля боя поднялось пламя и в мгновение ока испарило змеиную голову. В следующее мгновение перед Эксель с вызывающим взглядом стояла девушка в красном платье, которое выглядело неуместным на поле боя. Ее рыжие волосы развевались за спиной, а сзади торчал хвост рептилии.

Глаза Эксель сузились, когда она посмотрела на девушку и сказала: — Я полагаю, вы... из Дома Магна, да?

— Да, герцогиня Уолтер. Я жена Халберта Магна - Руби — Как только она представилась, Руби

играл с пламенем на руке — Сэр Людвин предсказал это. Зная, насколько вы капризны, казалось вероятным, что вы захотите выйти и поиграть. Вот почему мне, обладающей силой, не уступающей вашей собственной, было приказано держать вас под контролем.

— Хи-хи, лорд Людвин хорошо меня понимает. Но тебя одной не хватит, чтобы остановить меня — Эксель улыбалась, но ее глаза сверкали, как у хищника, увидевшего добычу. — Это правда, что ты обладаешь значительной магической силой как представитель расы драконов. Однако, согласно существующим правилам, ты должна сражаться в человеческой форме. Потому что использование полётов запрещено. И количество силы, которую ты можешь применить в этой форме, ограничено, верно?

— ...Ты знаешь свое дело.

— В конце концов, я - главнокомандующий Национальными силами обороны. Я хорошо знакома с сильными сторонами этой страны. Поэтому позвольте мне спросить тебя еще раз. Ты действительно веришь, что сможешь остановить меня в этой форме?

Когда она это сказала, Эксель повернула оставшиеся четыре змеиные головы к Руби и заставила их сделать выпад. Руби выпустила пламя из обеих рук, отступив назад, в результате чего две змеи испарились.

— Как наивно.

Не успела Руби опомниться, как одна из водяных змей обогнула ее сзади. Затем последняя змея появилась спереди, угрожая ей атакой. Руби уперлась пятками, широко раскинув руки, и метнула огонь в обеих змей.

Хиссссссссссссс...!

— Ургх...! — прохрипела она.

Однако Руби не смогла полностью испарить их. Это было связано с тем, что Эксель продолжала подавать им воду. Сила пламени ставила ситуацию в тупик, но Руби не могла отбить атаку. Поток воды окружил и связал её.

Пар висел в воздухе вокруг них двоих. Затем...

— Ты знаешь, что меня называют «магом, который непобедим везде, где есть пресная вода?» — сказала Эксель, создавая новую змеиную голову, чтобы угрожать Руби, которая не могла двигаться. Ее губы были выгнуты в форме полумесяца. — Это потому, что в любом месте, где есть пресная вода, я могу использовать свою магию более эффективно. А теперь ты отойдешь в сторону.

— Уф... Подумать только что человек может контролировать столько магии. Это нечестно...

— Называй это как хочешь. Теперь я собираюсь нанести последний удар.

Водяной змей напал на Руби сверху, когда...

Треск!

В небе сверкнула молния, и водяной змей разлетелся на куски.

— А?!

От неожиданности Эксель сделала огромный прыжок назад, и в то место, где она только что стояла, ударили две молнии. Это разрушило магию Эксель, и Руби наконец-то освободилась. Черная фигура с хвостом и рогами, пробивающимися сквозь блестящие черные волосы, которые были еще больше, чем у Эксель, приземлилась, а затем повернулась к Руби.

— Похоже, у тебя какие-то проблемы. Помочь?

— ...Ты ведешь себя как зануда, Наден.

Наден уже выглядела готовой к бою, ее волосы стояли дыбом, и поднимались искры, когда она била хвостом по земле.

Внезапное вторжение Наден заставило Эксель захихикать. — О, Боже. Вторая не основная королева тоже вступает в борьбу?

— По той же причине, что и Руби. Сона попросил меня остановить тебя, если ты выйдешь поиграть. Ты помогла мне с этими «твоими уроками», но я не позволю тебе пройти дальше.

— Хи-хи, а вот это уже интересно. Что ж..вы обе нападаете на меня вместе.

Эксель раскинула руки и создала еще больше змей. На этот раз их было восемь. Увидев невероятную магическую силу Эксель, Наден с покорным вздохом сказала:

— ...Это будет сложно, без формы Рю я одна не справлюсь. Руби?

— Да. Давай попробуем вместе.

— Ну что ж, не подведи меня, глупая Руби!

— Я могу сказать то же самое, глупая Наден!

Даже споря, они приготовились к бою, а затем побежали навстречу своему общему врагу.

Эксель послала в них двух водяных змей, но они ловко увернулись. Руби запустила огромный огненный шар в сторону Эксель, вокруг нее обвилась водяная змея, образовав стену и блокировав атаку. Пробившись сквозь пар, образовавшийся, когда они отменили друг друга, Наден бросилась к Эксель, ее тело было окутано электричеством.

Эксель послала водяного змея за Наден и крикнула: — Иди ко мне, предок расы морских змеев!

—Пфф.. тебе пятьсот лет!

Их атаки столкнулись, и брызги воды заискрились электричеством. Солдаты, ставшие свидетелями этой битвы, позже рассказывали, что это было похоже на схватку трех огромных чудовищ. К счастью, в тот момент играла тема из фильма, в котором три кайдзю сражаются в великой войне.

Волнение на поле боя достигло своего пика.

Я находился в комнате в глубине крепости, которую защищала команда защитников, сражаясь с отчетами, которые доставляли исследователи из Королевской академии и Профессиональной

школы Джинджера.

— Ваше величество, докладываю с наблюдательного пункта 8. Номер 28. Замечен эффект на обороняющейся стороне, — сказал исследователь.

За ним последовал еще один: — Отчет с наблюдательного пункта 14. Номер 52. Эффект не обнаружен.

— Наблюдательный пункт 2! Битва между герцогиней Уолтер, королевой Наден и леди Магна стала слишком громкой, чтобы слышать музыку!

— Также с наблюдательного пункта 2! Последствия их сражения привели к большому количеству жертв!

— Не надо говорить все сразу! Я могу писать несколько вещей одновременно, но я все равно только один! — крикнул я. Возможно, я звучал сердито, но это был крик отчаяния. Я не смогу услышать их всех, если они будут говорить одновременно.

Если бы они разговаривали перед «Фабричной рукой», она, по крайней мере, была бы способна мыслить самостоятельно и записывать.. Но даже если бы она могла это делать, она не могла бы ответить, и принять решение, поэтому мне пришлось делать все, что я мог, с помощью своего основного тела.

— Пусть они делают все, что хотят. Даже если мы скажем ей уволиться, она не послушает. О! Но убедитесь, что вы получили все данные.

— Да, сэр. Это будет сделано.

Передав все дела, которые не требовали от меня разговоров «Фабричной руке», количество людей немного уменьшилось, и я смог перевести дух.

Три простых приемника, установленных в комнате, показывали изображения сражающихся солдат. Они шли во весь опор, слушая пение лорелей.

Я мог только криво усмехнуться тому факту, что самые красивые места сражений были у Аиши, Хэла и Ку, а также у Наден, Эксель и Руби - у всех людей, которых я знал лично.

...Наблюдая за ними, кажется, что музыка действительно оказывает влияние.

Прослушивание музыки повышало силу воображения, что оказывало влияние на магию. Когда звучала бодрая музыка, призывающая солдат к бою, нападающие рвались вперед, а когда звучала музыка, заставляющая представить себе надежную защиту, защитники отступали.

Самым впечатляющим было оркестровое состязание между темой «приключенческой игры-головоломки» и «темой, которая играла на базе повстанческой армии во второй части крупной ролевой игры, которую знают все в Японии» . Это были части, которые дали мне самое сильное чувство нападения и защиты.

Я попробовал сыграть их вместе, и мне было хорошо видно, что когда играла первая, атакующие набирали обороты, а когда играла вторая, защитники становились сильнее. Эти две темы, вероятно, можно было бы использовать в реальном бою.

Судя по отчетам, которые я видел, присутствие текстов песен не имело никакого значения.

Вероятно, это было связано с тем, что на поле боя не было времени их слушать. Однако в ситуации, когда они могли слышать текст или когда они знали слова заранее, как в случае с гимном Лунарской ортодоксии, усиливающим магию исцеления, результат мог быть иным. Я хотел провести тесты в самых разных условиях и записать множество результатов.

— Ваше Величество, мы получили доклад от медицинской команды — Глава Общества рабочих песен Морс, который изначально предложил этот эксперимент, принес мне несколько бумаг. — Написано что ...действительно, похоже, что их способность формировать мысленный образ является ключом, — сказал Морс, передавая мне отчет. — Когда они применяли целительную магию к раненым, исполняя при этом гимн Лунарской ортодоксии, эффект был разным в зависимости от того, были ли раненые солдаты приверженцами Лунарской ортодоксии или нет. Это интересный результат.

— Хм? Магия опирается на мысленный образ, верно? Разве это не тот результат, который вы ожидали? — спросил я.

Те, кто представлял себе гимн, исцеляющий людей, были верующими, верно? Если последователям других верований говорили, что это милость леди Лунарии, это не казалось им таким уж реальным. В стране, откуда я родом, все пели гимны на свадьбах, но если они не были христианами, у них, вероятно, не было никакого образа милости Господа.

Когда люди молились о божественном вмешательстве, они обращались либо к Аматерасу, либо к Будде. Или, может быть, к своим предкам. Поэтому у меня было смутное ощущение, что гимны будут работать только для последователей той же веры, но, по словам Морса, это не так.

— Сир. Прогнозируемый результат заключался в том, что следование лунарианской ортодоксии будет иметь значение только для пользователей магии. Если песни и влияют на магию, то только на магов, изначально произносящих заклинания.

— Хм... О! Теперь понятно. Как получатели, вера раненых солдат не должна иметь никакого значения. Но вы говорите, что она действительно как-то задействована.

— Да. Магия восстановления вызывает магическую реакцию не только у заклинателя, но и у объекта. Это действительно увлекательно — Морс рассмеялся.

Магия восстановления в этом мире лечила внешние повреждения, активируя естественную способность тела к исцелению. Это было объяснением того, почему она не действовала на болезни. Хотя тот, кто активирует естественную способность тела к исцелению, был заклинателем, сама эта способность принадлежала субъекту. В этом случае ментальный образ субъекта тоже может быть важен.

— Вот почему они заставляют всех петь гимн, когда они используют Ария Небес? Не для того, чтобы заклинатели слышали его, а для того, чтобы раненые представляли себя исцеленными.

— Я полагаю, что, это частично так и есть.

Я не знал, поступают ли лунарианские ортодоксы так, потому что понимают это. Как уже говорила Мерула, это могло стать обычаем.

Затем, прислушавшись к нашему разговору, пришел Джинджер и дал мне отчет. — Это отчет от медицинской команды. Похоже, были и нерелигиозные песни, которые усиливали эффект восстановления. Одним из удивительных вариантов была песня, которую пели три злодея из вашего мира. Когда люди слышали ее, они говорили: «Я не позволю им победить меня», и это

действительно делало их более энергичными.

— О, такой образ тоже работает, да... — сказал я. — Может быть, в дополнение к божественным благословениям, песни, которые заставляют вас представлять себе отдых и здоровье, бессмертие и неукротимый дух, тоже могут иметь эффект.

Песня этих трех злодеев определенно несла в себе образ непобедимости и неукротимого духа.

— Мы сделали открытие, которое должно быть полезно для исследовательской магии в неожиданном месте. Исследователи в Академии должны быть в восторге. Одного этого достаточно, чтобы эксперимент оправдал себя.

— Да, я согласен, — ответила Джинджер. — Я считаю, что продолжение исследований имеет смысл.

— Я бы тоже хотел продолжить свои исследования, — продолжил Морс.

Такой эксперимент был слишком большим, чтобы его можно было легко провести, но они могли продолжать и развивать свои исследования, используя собранные здесь данные. Морс попал в Профессиональную школу Джинджера из-за того, что его исследования казались абсурдными, но теперь мнение о нем должно было измениться. Если его исследования получат признание, то эти исследования, которые Академия сочла бессмысленными, возможно, получат шанс на дальнейшее рассмотрение.

Такое академическое развитие должно стать большой силой для нашей страны.

В отличие от Фуга, который граничил с владениями Владыки Демонов, нам некуда было расширять свою территорию без внешней войны. Поэтому нам нужно было развиваться на академическом и техническом уровне. Нам требовалось все больше и больше сил, например, наши знания в области медицины и носитель Хирю, которыми не обладали другие страны.

Пока я думал об этом, — Ах! — неожиданно для себя пробормотал Джинджер.

— Что такое?

— Кажется, на поле боя что-то произошло — Джинджер указывал на место, где разворачивалась битва Аиши и остальных.

— Хахххххххх!

— Вау?!

Хотя Ку заблокировал дубиной взмах меча Аиши, он все равно отлетел на значительное расстояние. С помощью своей ловкости он перевернулся в воздухе и приземлился на ноги, но по его щекам струился холодный пот.

— Страшно. Если бы я не успел вовремя отпрыгнуть, меня бы раздавило.

— Хахх... Хахх... Ее сила в другой лиге, не так ли?

Халберт, обессиленный после того, как его отправили в полет, выстроился рядом с Ку.

Как раз в этот момент заиграла главная тема к игровой адаптации манги о закаленном снайпере. Затем...

...Ух!

Что-то пролетело над ухом Аиши. Она повернулась на бок и увидела следующую стрелу, летящую прямо к ней, и Лерину, которая, выпустила эту стрелу, стоящую на большом валуне.

Лучник?! О, нет!

Аиша попыталась отбить летящую стрелу, но она прилетела сразу после атак Хэл и Ку, выведя ее из равновесия. Уклониться или заблокировать ее в таком положении не было никакой возможности.

«Неужели у меня нет выбора?» подумала она, но ее прервал стук копыт и вой лошади...

— Ты слишком ослабила бдительность, Аиша.

Человек, приехавший на белом коне, срубил стрелу. Когда они увидели, кто этот неожиданный гость, глаза у всех расширились.

— Леди Лисия?! — воскликнула Аиша.

— Что?! Жена брата №1?!

— А?! Принцесса... нет, королева?! Почему она здесь?!

— Это выглядело забавно, так что я хочу поучаствовать, — сказала Лисия с улыбкой. — Аиша, оставь кролика мне и останови этих двоих.

— ...О! Понятно!

затем Лисия пустилась в галоп, направляясь к Лерине.

— А? Я должна встретиться с королевой Лисией?! Мастер Ку?!

Ку слышал вдалеке недоуменные возгласы Лерины, но, не в силах ничего поделать в ситуации, он лишь бросил ей пожелание: — Удачи!

Лерина пускала стрелы, убегая, но Лисия отбивала их. Убегающая Лерина и преследующая ее Лисия. Эта сцена была похожа на охоту на кроликов.

— Ик! Держитесь от меня подальше!

— Ты быстрая, и у тебя хороший глаз.

Лисия выглядела так, словно ей было весело, и она продолжала гоняться за заплаканной Лериной. Наблюдая за происходящим, Ку не мог не пробормотать: — Все жены Брата слишком энергичны....

— ...Ты попал в точку.

Халберт не мог найти слов, чтобы не согласиться с ним.

— Лисия так полна жизни, — сказал я себе, вздыхая и наблюдая, как она наслаждается охотой на кролика по другую сторону простого приемника.

Она действительно была в своей стихии. В последнее время ей постоянно приходилось присматривать за детьми. Сиан и Казуха были достаточно милы, чтобы она не возражала, но она была воином, обученным Георгом, и ей, должно быть, хотелось иногда по-настоящему вырваться на свободу.

Вдруг вошел один из бюрократов и сказал: — Ваше Величество!

— Что случилось?

Когда я спросил его, бюрократ перевел дух и доложил. — Они прорвались за стены! Пожалуйста, отправляйтесь в зал и приготовьтесь встретить их немедленно!

— Они прорвались... серьезно? Я думал, это был тупик...

Я посмотрел на простые приемники, но все, что я увидел, это моих жен и компаньонов, которые сражались, как и раньше. Куда бы я ни посмотрел, казалось, что сражаются все на равне.

— Да. Главы атакующей и обороняющейся команд бросили друг на друга основных игроков, поэтому в тех местах, которые записываются, все в тупике. Однако в более обычных местах, тех, которые не попали в трансляцию, была обычная драка, которая велась обычными средствами, и она прорвалась сквозь стены ... стандартным способом.

— О... Да, думаю, в этом есть смысл. Мы же не видим все поле боя.

— Это не совсем удовлетворительное заключение, но... думаю, с этим ничего не поделаешь. Я приму это к сведению как нечто, на чем можно поучиться.

Я не знал, будем ли мы делать это во второй раз, но если да, то я не хотел, чтобы они сражались в большом хаотичном побоище, как сейчас.

— Сир, скорее.

— Да, я знаю. Я иду.

По настоянию бюрократа я вернулся в зал, где произнес свою первую речь.

— ...Итак, победителями становится атакующая команда! Кроме того, специальная награда достается мисс Дран за то, что она разнесла и Сильвана, и Акки Тайтея.

— Ураааа! — Толпа взревела.

— ...Спасибо. —Карла чувствовала что хочет заползти в нору и умереть.

— Фух, все закончилось.

— Да. Леди Аиша была такой же сильной и холодной, как всегда.

Когда битва закончилась, Люси и Велза, находившиеся в ресторане с террасой, выходящей на площадь с фонтаном, высказали свои мнения.

Томоэ удовлетворенно кивнула, потягивая чай. — Старшая сестра Лисия тоже была такой храброй и замечательной.

— Бои были невероятными, но выступления лорелеи тоже были потрясающими. Битва госпожи Джуны и госпожи Комари был просто захватывающим, — с энтузиазмом добавил Ичиха.

Томоэ заметила, что Юрига молча смотрит трансляцию. На ее лице не было радости, только серьезность.

— Что случилось, Юрига? — спросила она.

— ...Хм? — Юрига нерешительно хрюкнула. Она наклонила голову к Томоэ, как бы говоря: — Что?

— Нет, эм... просто ты так пристально смотрела.

— Ооо... Наверное, так и было, да? Я все время думала о цели этой трансляции. Если он делает что-то в таком большом масштабе, для этого должна быть какая-то причина.

— Ц-цель...

Томоэ слегка подпрыгнула при упоминании об этом. Она слышала от Сомы, что все это делается для того, чтобы «исследовать влияние музыки на магию». Но эта информация не была обнародована. Возможно, они выяснят это гораздо позже, но пока что люди воспринимали это лишь как очередное шоу.

— «Большой брат» пытается проводить передачи, которые будут развлекать людей. Думаю, это часть этой задачи, — сказала Томоэ. — Смотри, кажется, всем понравилось, верно?

— Разве это работа для короля? — сказала Юрига со вздохом. — Честно говоря, твой брат совсем не царственный.

— А? А! Ну... Да.

Томоэ была (совсем немного) расстроена тем, что она так неуважительно отозвалась о брате, которым восхищалась. Тем не менее, если это означало, что Юрига будет удовлетворена таким ответом, то это было к лучшему, поэтому она не стала возражать.

— Ты действительно думаешь, что я куплюсь на это?

— А?!

Юрига смотрела на Томоэ глазами, которые, казалось, видели все. Когда Томоэ вздрогнула, Юрига пожала плечами.

— Я постепенно начинаю понимать. То, ... как работает политика твоего брата. Я знаю, что вещи, которые он делает и которые выглядят бессмысленными, часто таковыми не являются, а события, над которыми он, кажется, не задумывается, имеют какой-то более глубокий замысел, скрывающийся в тени. Даже если я не могу понять, что это такое.

Пока Томоэ сидела, не в силах ответить, Юрига уставилась на изображение Сомы. — Он тот, кого мой брат опасается, в конце концов.

— Юрига, ты...

Томоэ показалось, что в глазах Юриги она увидела что-то похожее на старшую сестру, которой она восхищалась. Лисия однажды сказала Соме: « Я могу не верить в тебя, но я доверяю тебе»и сейчас Томоэ вспомнила об этом. Сома совершал все эти безумные, нестандартные поступки, но она знала, что у него есть на это причина.

Может быть, Юрига чувствует то же самое, подумала Томоэ. Если подумать... характер Юриги тоже похож на характер старшей сестры.

Как у принцессы с серьезным характером, с сильной волей, которая не ослабевает, когда она принимает решение, и готовностью взять в руки меч, чтобы сражаться самой, у нее было много общего с Лисией. Даже больше, чем с Томоэ, хотя этого следовало ожидать, ведь они не были родными сестрами.

В таком случае... интересно, вырастет ли Юрига похожей на старшую сестру? Она восхищалась Лисией, но хотя ее способность разговаривать с животными была ценным преимуществом, она не подходила для боя. Как бы она ни старалась, она, скорее всего, не сможет стать таким же храбрым воином, как Лисия.

Но у Юриги был такой потенциал.

Это... немного разочаровывает. Томоэ сжала кулаки. Это был первый проблеск женской гордости внутри Томоэ.

Дело в том, что хотя она не могла сравниться с Юригой в области физических способностей, в академическом плане она намного превосходила ее. Этого следовало ожидать, поскольку у каждого из них были свои особенности, но вновь обретенная гордость Томоэ как женщины не могла смириться с потерей, если это означало, что она в чем-то менее значима.

Я не такая, как старшая сестра. Я могу стараться сколько угодно, но Юрига - та, кто будет больше на нее похожа. Поэтому я должна стремиться быть более женственной, чем старшая сестра... В голове Томоэ промелькнул образ синеволосой партнерши ее приемного старшего брата.

Первая не основная королева, Джуна Сома. Хотя Джуна тоже была бойцом, ее истинная ценность заключалась в прекрасной внешности и изысканных манерах. Это была дама, которой стремились подражать другие женщины, и та, перед которой даже Лисия чувствовала себя немного уступающей. Я тоже хочу быть такой, как она.

Томоэ чувствовала, что может представить себе будущее, которого она хотела для себя. Быть талантливой и сексуальной женщиной, способной оказать политическую поддержку своему старшему брату.

Я попрошу Джуну о помощи, когда вернусь. Мне нужно, чтобы она научила меня быть более прекрасной женщиной. Чтобы я не проиграла Юриге. Томоэ напряглась, сжимая кулаки.

Остальные четверо смотрели на нее с недоумением.

С этого дня Томоэ начала учиться у Джуны, как быть женщиной, и сделала первый шаг к тому,

чтобы стать Томоэ - «маленьким дьяволом, который Ввергал в хаос жизни мужчин вокруг нее (в первую очередь Сомы, Хакуи и Ичихи)», но... это история, которая будет немного позже.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820732>